ВОСПОМИНАНИЯ О ПРОФЕССОРЕ ЛИ ЦЗИШЕНЕ

1 октября 2013 года в Пекине, в 8 утра, после внезапного сердечного приступа ушел из жизни человек удивительной судьбы и воли, философ, переводчик, носитель древних китайских духовных традиций и мастер боевых искусств, профессор, бывший заведующий кафедрой русского языка Пекинского университета Ли Цзишен. Он стал для многих связующим звеном между Россией и Китаем.

Так получилось, что еще в школе меня поразил китайский трактат Дао де Дзин. Слова «Дао, которое может быть выражено словами, не есть постоянное Дао», «Тот, кто знает, не говорит. Тот, кто говорит, не знает» взрывали ум своей парадоксальностью. Образность трактата казалось невозможным понять в рамках привычной европейской логики. Так появилось желание ближе познакомиться с Китаем.

Проводником в китайскую культуру для меня, как, наверное, для многих, стал профессор Пекинского университета Ли Цзишен. Первый звонок в Пекин. Голос в трубке совершенно не выдает китайца. Приятный русский говор, может быть немного по-южному мягкий и певучий: «Да, конечно, приезжайте».

Символично место нашей встречи — мост в университетском парке, возле западных ворот. Как вспомнил потом давнишний друг Ли Цзишена, С.Б. Есельсон, благодаря которому я познакомился с удивительным китайцем, во время их последней встречи профессор сравнил себя с мостиком между Россией и Китаем, а потом прислал ему в письме фотографию того самого моста. Может быть, этот образ связан и с тем, что первый иероглиф имени Цзишен означает переправу через реку.

Невзирая на возраст (семьдесят девять лет), у профессора Ли была гордая осанка, он был подтянут и энергичен. В его облике, манере говорить было что-то аристократическое. Впечатление довершал прекрасный русский язык — не тот

разговорный, который постоянно слышишь вокруг, а благородный, абсолютно правильный, впитавший в себя образцы высокой литературы.

Он жил в трестах метрах от ворот университета, в городке для профессуры. Пригласил в гости, угостил чаем. Расспрашивал о том, что происходит сейчас в Украине и России. Рассказал, что много лет жил в Москве, работал в МГУ, а также много путешествовал по СССР. Видно было, что он ностальгирует, с большой теплотой вспоминает те годы. Затем спросил, что привело меня к нему. Я воодушевленно стал рассказывать о своем интересе к цигун, ушу, даосской философии, с нетерпением начал расспрашивать о Ци, бинарной логике «И цзин», соотношениях пяти фаз «У син». Он улыбнулся. Сказал, что у меня в голове и так слишком много теории. По книгам эти вещи не освоишь. Нужна практика.

Его жена, по имени Сумаи, специально для гостя приготовила особые блюда — суп из черной курицы, рыбу, утку, креветки. Ли Цзишен прочел целую лекцию о китайской кухне, об обязательном сочетании четырех базовых вкусов и о том, что главным в ней является даже не вкус блюд, который умелый повар может сделать любым за счет соусов и специй, а полезность и ценность компонентов для здоровья. О том, как важен баланс иньской и янской пищи, а также о принципе подобия — для пользы сердца надо кушать сердечки, для печени — печенку и т.д. Что самое полезное — это потроха, которые русские часто выбрасывают, а китайцы ценят дороже мяса. Он заметил, что согласно китайской традиции важным, если не самым главным, условием здоровья и долголетия является правильное питание.

Мы беседовали целый день. Он рассказывал о своей жизни, пел русские песни. Как многие китайцы, Ли Цзишен был музыкален и очень любил петь. Говорил, что, наверное, в прошлой жизни он был русским, настолько близки ему культура и язык.

Профессор Ли рассказал, как в сорокалетнем возрасте, пережив концлагерь («лагерь трудового перевоспитания»), был на волоске от смерти. У него диагностировали неоперабельный рак печени, он был частично парализован после страшной травмы позвоночника и обессилен тяжелыми инфекциями, приобретенными в лагере. Тогда судьба свела его с учителем, который передал ему секреты цигун, тайцзицюань и медитации. Благодаря ежедневным занятиям, правильному образу жизни и воле Ли

Цзишен преодолел болезни и живет до сих пор. При этом он отметил, что в свои почти восемьдесят лет у него нет ни седых волос, ни морщин.

Во время чаепития он показал мне основы цигун, практически без слов. Я что-то ощутил, попытался воспроизвести. Он посмотрел и сказал: «Ты чувствительный, это хорошо». Пошутил, что в прошлой жизни я был, наверное, китайцем, раз легко все усваивается. Сказал: «Я научу тебя цигун, массажу точек и каналов. Если хватит времени — то тайцзицюань, но для этого надо приехать надолго».

На другой день с утра он отвел меня на холм в глубине парка Пекинского университета. Сказал: «Запомни это место. Я здесь занимаюсь каждый день с десяти до двенадцати. Когда захочешь, приходи». Так начались мои занятия цигун. При расставании он сказал мне: «Главное — воля. Надо заниматься каждый день».

Ли Цзишен родился 23 июля 1931 года в уездном городе на юге Китая. У него было суровое детство. Отец ушел из семьи вскоре после его рождения. С пяти лет он был мальчиком на побегушках в одном из трактиров. Бегал за сигаретами, убирал со стола. Как плату ему давали объедки, которые он приносил домой, а потом из них мать готовила еду. Когда ему было шесть лет, пришла страшная война. Японские солдаты массово и с необъяснимой жестокостью вырезали мирное население, насиловали женщин. Однажды его матери было видение, что отец вернулся, чтобы защитить их. Через несколько дней отец действительно возвратился домой, а еще через несколько дней он погиб, заслонив собой маленького Ли Цзишена от японской пули. Профессор не мог сдержать слез, когда вспоминал, как, придавленный телом отца, затаился и ждал, пока японский самолет, атаковавший на дороге их семью, улетит.

Они с матерью перебрались в Пекин к родственникам. Благодаря революции ему удалось получить образование и поступить в Пекинский университет. Он был талантливым учеником. Увлекся русским языком и литературой, подружился с советскими специалистами, работавшими в те годы в Пекине. Благодаря им он познакомился с живой русской культурой, научился русским песням и прекрасно освоил язык. Казалось, тяжелые жизненные испытания уже позади. Он — аспирант, потом доцент столичного университета, один из лучших молодых переводчиков. Его приглашают переводить к премьеру Чжоу Энь Лаю. Он бывает на светских раутах

самого высокого ранга. Прекрасный танцор, он на приемах выписывает па с женой Мао — красавицей-актрисой Цзян Цин. Его академическая специализация по русскому — одна из самых востребованных и перспективных, он готовится к длительной стажировке в Советском Союзе. Но судьба непредсказуема. Личный конфликт Хрущева и Мао постепенно перешел в конфронтацию стран. В июне 60-го года, неожиданно, в один день, Хрущев отозвал из Китая почти полторы тысячи специалистов и разорвал все контракты о технической помощи. В газетах Мао обвиняет СССР в отходе от ленинских принципов, заигрывании с США и предательстве коммунизма. Еще вчера обласканные властью ценные специалисты по русскому языку и ученые, стажировавшиеся в СССР, постепенно становятся потенциальными «агентами буржуазии» и распространителями «вредных идей».

А потом грянула Культурная революция с ее лозунгом очистки от всего буржуазного. Интеллигенцию, включая либерально настроенных лидеров партии, массово отправляют на трудовое перевоспитание. Ли Цзишен, несмотря на народное происхождение, объявлен «буржуазным элементом» — ему инкриминируют то, что он перевел на китайский «Судьбу Человека» Шолохова — автора, весьма неоднозначного с точки зрения жесткой китайской идеологии того времени. От него публично отказывается жена, а самого его направляют на перевоспитание в трудовые лагеря. Ему довелось работать в болотах и каменоломнях. Холод, сырость, инфекции, плохое питание подорвали здоровье и силы. Однажды сорвавшаяся каменная глыба переломила ему позвоночник. Он должен был умереть или стать калекой. Но судьба благоволила ему. Рядом оказался носитель древней даосской традиции, умеющий врачевать. Он выходил Ли Цзишена и передал ему свою традицию.

Перевоспитание закончилось, и он вернулся в родной университет. Сломанный физически, но не сломленный духовно. Он испытывал жуткие боли в спине, было сложно передвигаться. И тут новый удар. При обследовании врачи диагностируют у него рак печени и говорят, что ничем помочь не могут. Ему осталось жить не более полугода. Но снова происходит встреча, изменившая его судьбу. В родном университетском парке он приметил человека, ежедневно выполнявшего комплекс цигун и тайцзицюань. Интуиция подсказала ему, что это настоящий мастер. Он стал каждый день приходить к тому месту и, находясь на расстоянии, повторять движения мастера. Так продолжалось неделю, вторую, третью... Наконец мастер подозвал его к себе и сказал: «Я вижу, что ты каждый день, в любую погоду, дождь, ветер приходишь заниматься. Значит, у тебя действительно серьезная проблема. Говори!» Ли Цзишен рассказал о своей болезни. Мастер ответил:

— Хорошо, я вылечу тебя, но ты должен выполнить определенные условия.

— Что это за условия?

— Первое: ты должен питаться правильно; я научу тебя как. Второе: должен заниматься каждый день без исключения, делать упражнения, которые я покажу. Целый год, может быть дольше. Третье: пока не вылечишься, должно быть строгое половое воздержание. Согласен? Иначе я даже не хочу тратить на тебя свое время и энергию.

— Да, хорошо.

Случилось чудо. Он прожил отмеренные ему полгода — и еще больше сорока лет после страшного диагноза. Преодолел паралич и боли в позвоночнике. В свои восемьдесят лет он, что называется, играючи выполнял изящные движения тайцзицюань стилей Чен, Ян и У, а также комплекс с бамбуковым мечом.

После у Ли Цзишена была интересная и насыщенная жизнь. У него сложилась новая прекрасная семья — любящая и заботливая жена Сумаи, три замечательные дочери, живущие в разных концах света, внуки. Он стал профессором, заведующим кафедрой русского языка лингвистического факультета Пекинского университета. Преподавал языки: русский и английский, которым также владел в совершенстве. Объездил полмира, читал лекции в Европе и Америке. Перевел множество произведений русской литературы на ки¬тай¬ский. Около десяти лет он провел в СССР — преподавал в МГУ, читал лекции по китайскому языку, культуре, истории, философии и экономике. Он был, вероятно, первым из китайских мастеров, кто познакомил советских людей с цигун и ушу. В США ему предлагали долгосрочный контракт на чтение лекций в Гарварде, но он отказался. Говорил, что ему не нравится суета Америки, бесконечная погоня за деньгами. Да и люди там не такие душевные, как в Китае и России.

Ли Цзишен равнодушно относился к материальным вещам. Был живой иллюстрацией к Дао де цзин — «Совершенномудрый ничего не накапливает. Он все делает для людей и все отдает другим». Подарки, обладающие материальной ценностью, обычно передаривал другим. Он ценил настоящий женьшень, хороший мед и чай, полезные продукты. Бережно хранил памятные подарки друзей — в основном стихи, каллиграфии, фотографии. Упрекал меня, что не пишу стихов, говорил, что каждый образованный человек должен писать стихи. Сам он любил сочинять, и даже обычные пожелания друзьям часто облекал в форму китайской поэзии. А еще он любил переводить китайские песни на русский язык и наоборот.

В следующий раз мы увиделись через два с половиной года, в ноябре 2012-го. Я приехал в Пекин на месяц, специально для общения с ним. Поселился рядом, каждое утро около семи заходил к нему. Мы завтракали, потом беседовали. Он рассказывал о своей жизни, друзьях и учениках. Показывал фотографии, каллиграфии, пел песни. Дальше, в зависимости от погоды, на час-два мы шли в университетский парк заниматься цигун и тайцзицюань. За год до этого он перенес тяжелый инсульт, после которого несколько месяцев с трудом говорил и передвигался. Когда я приехал, речь уже восстановилась, но он все равно с трудом спускался по лестнице и не всегда мог взойти на холм — то самое заветное место, на котором занимался его учитель. Зато после занятий цигун он преображался. Без труда проделывал по нескольку раз комплексы тайцзицюань разных стилей, легко, без всякой одышки, поднимался по лестнице на третий этаж. Потом мы обедали. Начиналось священное для китайцев время послеобеденного отдыха. Я уходил осматривать пекинские до¬сто¬при¬ме¬ча¬тель¬но¬сти. Вечером мы вновь встречались, ужинали, делились впечатлениями дня, смотрели телевизор. Каждый вечер показывали несколько сериалов, связанных с различными периодами китайской истории. Он иногда переводил смысл, объяснял значения событий. По вечерам ему регулярно звонили ученики со всего мира, в основном из России. Ему было приятно, что о нем помнят, он ощущал их поддержку.

Однажды в парке я спросил его насчет Книги перемен «И цзин»: как он относится к предсказаниям? Насколько, вообще, будущее предопределено?

Ли Цзишен рассказал, что у него был учитель, который очень точно предсказывал судьбу человека по руке. И еще друг — мастер гадания по книге перемен, который сделал ряд точных и вполне конкретных предсказаний, касающихся отдельных событий жизни его и близких. Иногда вначале они казались нелепыми или невероятными, но тем не менее всегда сбывались. Такой вот феномен. Но он лично категорически против

предсказаний. Если все предопределено, то выходит, что человеку нет смысла проявлять волю. Предо¬пределенный мир пуст по своей сути, в нем нет места человеку.

— Но Ваш друг делал верные предсказания, значит это возможно?

— Наверное, возможно, но лучше этого не делать. За этим пустота.

Я понял его так, что в момент предсказания мастер выбирает один из мириад возможных путей развития событий, и потом этот выбор начинает формировать реальность. Этот путь уже сложно поменять, и предсказание сбывается. Поэтому лучше их избегать, чтобы они не довлели над тобой.

Наверное, он предчувствовал приближение смерти. Однажды сказал, что будет смотреть с неба, как я делаю цигун. Я тогда спросил: «А что там после смерти?» Он ответил: «Когда умру, узнаю». В другой раз, на том самом холме, сказал, что хотел бы, чтобы часть его праха покоилась там.

Через десять месяцев его не стало. Насколько я знаю, близкие выполнили его последнюю волю.